

ИЮНЬ

14 июня 1917 г.

Новый Совет по искусству при Ф.А. Головине

Ввиду сложности вопроса о заведывании всеми самыми разнообразными учреждениями по искусствам, которые управлялись при старом режиме, бывшим Министерством Двора, назначенным по делам этого Министерства, комиссаром Ф.А. Головиным – было признано необходимым создать особый орган из деятелей по различным отраслям искусства, который и приступит у занятиям и разработке плана своей дальнейшей деятельности с 15 июня.

Этот новый Совет по искусствам не имеет ничего общего с тем Совещанием, которое было созвано при комиссаре Ф.А. Головине немедленно по расформировании Министерства Двора и деятельность которого сводилась, главным образом, к охране дворцов и памятников старины в ближайшее время после революции. В состав вновь организованного Совета вошло семь лиц от самых крупных учреждений, находившихся в ведении бывшего Министерства Двор: гр. Д.И. Толстой (от Эрмитажа), А.И. Таманов (Академия Художеств), Батюшков (театры), Челноков (Музей Императора Александра III), Зилоти (опера), Кусевицкий (оркестр) и Калугин (певческая капелла).

Затем по назначению от Временного Правительства в Совете состоят: П.П. Вайнер, П.И. Нерадовский, Н. Рерих, К.К. Романов, С.И. Шидловский, гр. В.П. Зубов, М.В. Добужинский, художник Петров-Водкин, Латышев, Гальперин и Матвеев.

С 12 июня этот совет увеличился лицами, избранными различными петроградскими и московскими организациями по искусствам. Вошли: кн. Аргутинский-Долгоруков, М.И. Ростовцев, В.Д. Набоков, Оссовский, Д. Философов, С. Маковский, И. Фомин, П. Гайдебуров, Н. Лансере, Прокофьев, Плеханов, Яремич, С. Тройницкий, Покрышкин, Миллер и скульптор Корев.

Вечернее время. 1917. 14 / 27 июня. № 1846. С. 4.

14 июня 1917 г. - 16 июня 1917 г. Петроград Материалы Совета по делам Искусств

(конверт)

Николаю Константиновичу Рериху.

(штемпель)

ИЗ КАНЦЕЛЯРИИ КОМИССАРА
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
НАД БЫВШИМ МИНИСТЕРСТВОМ ДВОРА
ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ *Мойка 83.*

Л. 1.

Уполномоченный Советом по Делах Искусств для организации художественно-музейной секции его, Князь В.Н. Аргутинский-Долгоруков, просит Вас пожаловать на заседание секции, имеющее быть в пятницу 16-го сего Июня в 9 час. вечера (Зимний Дворец, Детский подъезд) для обсуждения нижеследующих вопросов:

1). Ходатайство Организационного Комитета «Своб. Ассоциации для развития и распространения положительн. наук» о предоставлении в его распоряжение дачи «Александрия» в Петергофе.

2). Предположения Общества Московских Скульпторов-Художников (Председатель Коненков) относительно организации правительственных и общественных конкурсов на составление проектов памятников.

3). Записка Н.К. Рериха о выдаче субсидии школ Общества Поощрения Художеств в Петрограде.

4). О желательности передачи на хранение в Эрмитаж собрания Сицилийских монет Великого князя Георгия Александровича и коллекции медалей Роти.

5). Предположение Художественной Подкомиссии по проверке имущества Царскосельского Федоровского Собора о перенесении из Собора ценных старинных икон в Русский Музей Александра III.

6). Заявление управляющего дворцом графа Строганова об угрожающей дворцу опасности захвата.

7). О целесообразности эвакуации художественных ценностей из Петрограда.

8). Об охране археологических раскопок (Керчь, Ольвия).

9). Об охране Новгородских древностей в связи с проведением вблизи их железнодорожной линии.

10). Об организации и смете Комиссии для приемки дворцового имущества.

«14» Июня 1917 года.

Л.2.

С.И. Шидловский просит Вас пожаловать на заседание Совета по Делах Искусств, имеющее быть в среду, 5 сего июля, в 8 час. 30 мин. вечера (Зимний Дворец, Детский подъезд) для обсуждения следующих вопросов.

Образование Комиссии для покупки дворцов.

1. О положении Совета по Делах Искусств.

2. Устава Училища Живописи, Ваяния и Зодчества.

3. Вопрос о бронзах Министерства Финансов и о портретах в Таможенном Департаменте.

4. Отношение Общества Ревнителей Истории о передаче из Царского Села в Музей Общества неприятельских знамен и других трофеев.

5. Обсуждение проекта Городской Управы о переименовании некоторых улиц и площадей Петрограда.

6. О преподании инструкции для выполнения постановлений Временного Правительства относительно мер к сохранению портретов лиц царствовавшей династии и художественно-исторических предметов, находящихся в правительственных учреждениях.

7. Обращение состоящей при Министерстве Народного Просвещения Комиссии по учёным учреждениям и предприятиям к Временному Правительству об издании акта, запрещающего продажу принадлежащих государству церквам, монастырям пр. памятников искусства и старины.

8. Запрос Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Петергофского района о дальнейшей судьбе сооруженного на средства рабочих, но еще не открытого, памятника Александра III.

9. Просьба Товарища Обер-Прокурора Святейшего Синода о доставлении для украшения зала Синода, взамен портретов особ царствовавшего дома картин духовного содержания, принадлежащих бывшему Ведомству Двора.

10. Просьбы Техническо-Строительного Комитета при Министерстве Внутренних Дел о назначении представителя Комиссара Временного Правительства над б. Министерством Двора в образуемое междуведомственное совещание для выработки начал Строительного Управления в Государстве.

Л.3.

Ф.Д. Батюшков просит Вас пожаловать на заседание Совета по Делах Искусств, имеющее быть в Среду, 21-го сего Июня, в 4 часа дня (Зимний Дворец, Детский подъезд) для выбора Президиума в составе: Председателя, 2-х Товарищей Председателя, Секретаря и 2-х Товарищей Секретаря.

Желательно присутствие всех членов Совета для производства выборов.

Для ускорения выборов г.г. члены приглашаются заготовить списки кандидатов на прилагаемых листках.

Если кто из членов Совета не может лично приехать на заседание 21-го Июня, то он может прислать свой список в Канцелярию Комиссара Временного Правительства над б. Министерством Двора (по указанному адресу) в закрытом конверте, вложенном в другой конверт, с указанием от кого прислан закрытый конверт.

Из отдельных записок составится общий список кандидатов, которые будут подвергнуты баллотировке по большинству голосов, при изъявлении согласия баллотируемых.

Список лиц, приглашенных в составе Совета при сём прилагается.
«16» Июня 1917 года.

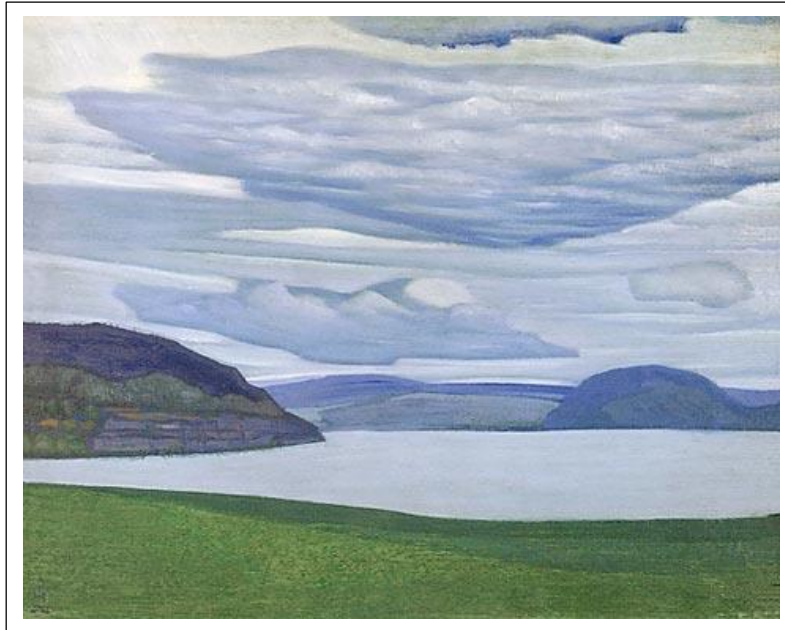
Л.4.

С П И С О К Л И Ц , П Р И Г Л А Ш Е Н Н Ы Х В С О В Е Т П О Д Е Л А М И С К У С С Т В .

- 1). АРГУТИНСКИЙ-ДОЛГОРУКОВ Князь Владимир Николаевич.
- 2). БАТЮШКОВ Федор Дмитриевич.
- 3). ВЕЙНЕР Петр Петрович.
- 4). ГАЙДЕБУРОВ Павел Павлович.
- 5). ГАЛЬПЕРН Александр Яковлевич.
- 6). ДОБУЖИНСКИЙ Мстислав Валерианович.
- 7). ЖЕБЕЛЕВ Сергей Александрович.
- 8). ЗИЛОТИ Александр Ильич.
- 9). ЗУБОВ Граф Валентин Платонович.
- 10). КАЛУГИН Михаил Дмитриевич.
- 11). КАРЕВ Алексей Еремьевич.
- 12). КУССЕВИЦКИЙ Сергей Александрович.
- 13). ЛАНСЕРЕ Николай Евгеньевич.
- 14). ЛАТЫШЕВ Василий Васильевич.
- 15). МАКОВСКИЙ Сергей Константинович.
- 16). МАТВЕЕВ Александр Терентьевич.

- 17). МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич.
- 18). МИЛЛЕР Александр Александрович.
- 19). НАБОКОВ Владимир Дмитриевич.
- 20) НЕРАДОВСКИЙ Петр Иванович.
- 21) ОССОВСКИЙ Александр Вячеславович.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1310, 5 л. (машинопись)

Н.К. Рерих. Карельский пейзаж. 1917.

21 июня 1917 г. Сердоболь.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ляцкому Е.А.

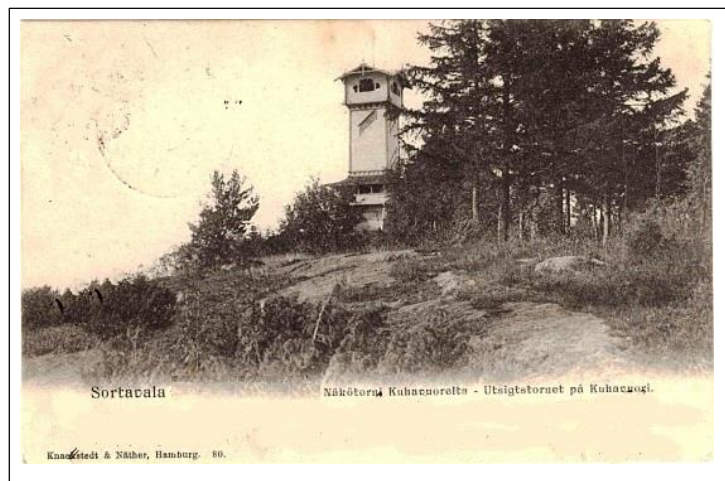
Petrograd. Петроград. Фонтанка, 80.
Евгению Александровичу Ляцкому.

Привет из Sortaval'ы. Теперь в гостинице появились свободные комнаты. Люб мне здешний край. Мои скалы, леса, озёра и мхи. Много бодрости и подлинных зовов земли.

Преданный Вам *Н. Рерих*

21 Июня 1917.
Sortavala. Сердоболь.
Seminarium Relander. N. Roerich.

Рукописный отдел Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). СПб. Ф. 163. Е.А. Ляцкий, оп. 2, д. 427, л. 1. Автограф открытого письма с ч/б фото: Sortavalan Kirkjakauppa Osakeyhtioo. Sortavala, Kuhavuorelta. На штемпеле дата: Сортавала. 21.06.1917.

Сортавала. Обзорная башня на горе Кухавуори
(Старая открытка)

25 июня [1917]

Открытое письмо Н. К. Рериха к Степанову И.М.

(Открытка с видом Sortavala/ Kuhavuorelta.)

Петроград.
Морская, 38. Общ. Поощр. Художеств.
Ивану Михайловичу Степанову.

Привет, дорогой Иван Михайлович!

Приезжал ко мне Е.Н. Фену. Приятно мне было слышать, как хорошо он говорил о Вас и о Ст[епане] Петр[овиче]. Хорошо, когда хорошие люди объединяются. Как наша книжечка у Голике?!¹ Набор цел ещё? Когда Вы думаете ехать? Пусть бы Ст. Петр. поехал. Получил ли он мою весточку?

Искренно Ваш

Н.Р.

25 июня.

Отдел рукописей ГРМ, ф. 71 / 57, л.6-6 об.

27 июня 1917 г. Yhin-lahti.

Письмо Н.К. Рериха к Руманову А.В.

Дорогой Аркадий Вениаминович, в гостинице Seurahuone в Sortaval'e освободились комнаты. Так что, известив заблаговременно, можно приехать, как Вы и предполагали. Жду Вашу весточку.

Посылаю для прибавления в книжку 5 отрывков. Карандашом помечено, в какой отдел, а точное место я определю в корректуре.

Прилагаю маленькую информацию для Гельсингф. газет, если точно по политич. моменту признаваться в дружбе можно. Уже сработано десятка два

¹ Речь идёт о готовящейся к изданию Монографии Сергея Эрнста "Н.К. Рерих". (Ред.)

этюдов и эскизов. Опять творчество заварилось, и, оказывается, жить опять можно. Всё-таки единственно в работе, в искусстве я становлюсь крепко и чувствую смысл. Пишите, и пусть будет у Вас всё ладно и не худо.

Привет наш Евгении Львовне.

Ваш искренно

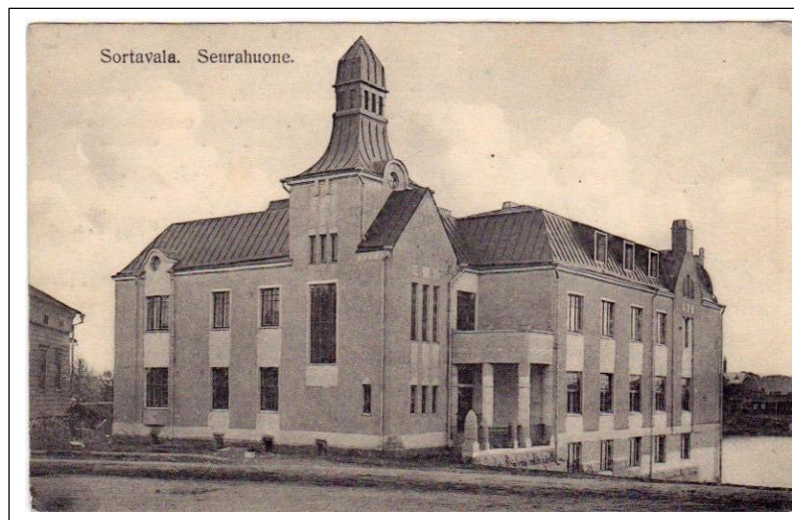
27 Июня 1917 г.

Yhin-lahti

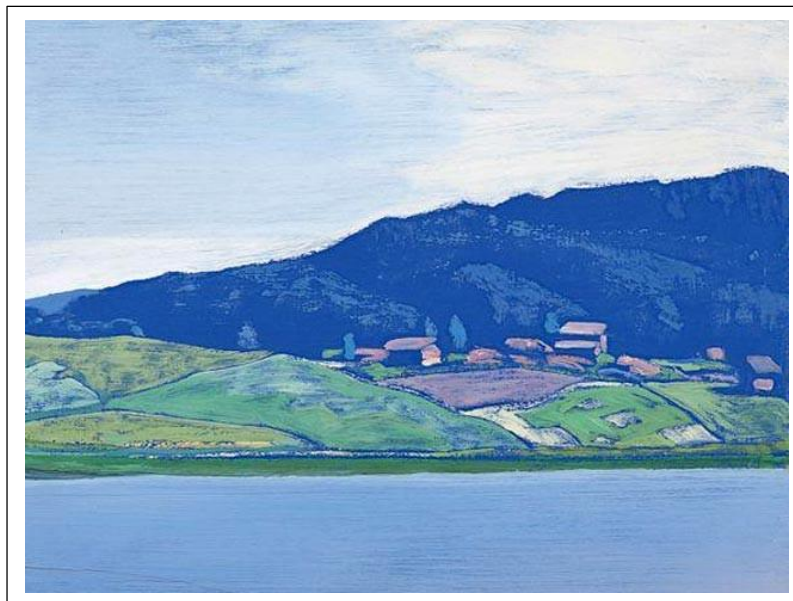
HP.

Приложенные отрывки – свидетельства моих настроений.

Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1694, А.В. Руманов, оп. 1, д. 546, л. 25,26.

Сортавала. Hotel Seurahuone .
(Старая открытка)

Н.К. Рерих. Утро. 1917. Карельская сюита.

[Лето 1917 г.]

Письмо кн. П.А. Путятина к Н.К. Рериху

Дорогой друг Николай Константинович.

Не знаю, когда к Вам дойдёт моё письмо, и дойдёт ли исправно при современной путанице. Дуня писала раза три и не получила в ответ от Ляли ничего. Верно, письма пропадают. Поправилось ли Ваше здоровье и приедете ли Вы в наш милый град Питер, который, по случаю дороговизны и пр[очего], порядочно повымирает [1 сл. нрзб.]. Мы, как знаете, это время к старости порядочно терпим. Сначала сгорел дом в Бологом. Потом страдания за дочерей и их мужей. Ныне из-за разных недомоганий и так далее - просто жизнь делается адом. Что Юра и Светик, как они проводят время? Относительно науки могу одно сказать - теперь она принижена, и только иногда бывают учёные доклады в обществах, но на них по случаю трудностей в трамваях и пр[очего] часто невозможно попадать. Кроме того, моя 80-тилетняя голова не выдерживает все эти давления судьбы, и я сам прихварываю от страданий телесных и душевных. Как Ваша живопись, и что случилось с квартирой и коллекциями?.. Хотя до сих пор ещё мои дочери не утратили веру в будущем, но письма зятьёв, сильно пострадавших от военных бурь, нас всех перемучили и подействовали на организмы. Мы сильно осунулись, похудели и изменились. Беспорядочно жестокий век отразился губительно. Письмо посылаю заказным в виду того, что не только наши к Вам не дошли, но и племянниц. Катя сомневается, дошла ли корреспонденция Кн[ягини] Шаховской? Стёпу мы видим, но не надолго. Он тоже волнуется и хлопочет о своей судьбе. Жаль мне очень Бологовского дома и моего кабинета, моей лаборатории раскопок и продуктов драгис *озёрных жилищ на плотах*. Образцы почв тоже я не успел подвергнуть промывке до пожара. Что из моей библиотеки и собраний предметов науки пропало, не могу ещё сообразить. Ещё в 1878-м году в "Памятниках древней письменности" у Ф.И. Булгакова была статья под заглавием "Палеографическая коллекция Кн. П.А. Путятина" Картины и мебель спасли. По-видимому, тут был недосмотр трубочиста, чистившего трубы к нашему приезду летом. Но что наше горе с ужасами погромов дворцов, уничтожением памятников истории и искусств, старинных зданий усадеб и пр[очего], пр[очего]. Наши с Вами художественные волнения ничто перед этим. Там уничтожалось воюющими народами, - а тут свой своего и своих разоряет и уничтожает, доводя до голода народ. Графиня Уварова мне написала очень сочувственное письмо по поводу утрат в Бологом. Но что всё это в сравнении с муками о детях, внучатах и наших страданий героев России... Всё это ничто перед больным сердцем. Дай Бог Вам всего хорошего от старика и его жены и Сони, которая не забывает нас, покоит, сколько возможно, несмотря на то, что тоже похудела и перестрадалась много. Об Мире тоскуем тоже, она с мужем и с детьми около них. Целую всех, от мала до велика от любящего сердца. Князь П.А. Путятин. [...]

[Приписка жены княгини Е.В. Путятиной]:

Ляля, целую тебя и деток без конца. Сердечный привет Колинке твоему. Твоя тётя.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Автограф. Без даты.

30 июня 1917 г. Бологое.
Открытое письмо П.А. Пуятинна к Рериху Н.К.

Его высочайшему
Николаю Константиновичу Рёригу.
Сердоболь. Sortavala. Seminarium.
Relander. 30-е июня 1917-го года.

Родной и сердечный Николай Константинович.

Очень благодарим Вас за память. В трудные наши жизненные минуты она для нас драгоценна. Вижу, что Вы не знаете о нашем громадном горе. Большой Бологовский дом накануне почти нашего приезда сгорел, хотя многое удалось из него спасти. Картины и больш. часть библиотеки, рояль, мебель успели вытащить. Но такую постройку с верандой, паркетом и пр. из чудного соснового леса, почти столетнего, не устроишь – сгорела дотла. Думаю, вы понимаете, какой для нас с женою и детьми жестокий удар. При погромах, разрушениях памятников, грабежах наше горе понятно. Кабинет, лаборатория, разумеется, исключая книг, частью разрушен у 80-летнего старика больного и моей жены.

Целуем все вас крепко. Как любим.

Князь П.А. Пуятин

P.S. Видимо, конец моим занятиям по археологии и искусствам. Положение жестокое. Аренды не платят и везде грабят.

[P.] P.S. Соня и Мира у своих мужей на фронте, а у нас живут Митусовы Злата, Людя и Катя.

Адрес Стёпы: Омск, Думская улица, 33.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. Автограф открытого письма.
На штемпеле дата: Бологое. 30.06.1917. / Сердоболь. 26.07. 1917.

Петроград. 1917.
(Фото 1917 г.)

ИЮЛЬ

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Лето 1917 года — Ихинлахти...»

Н.К. Рерих. Юхиниемми. 1917.

17 июля 1917 года. Сортавала
Письмо Н.К. Рериха к А.Н. Бенуа.

Сортавала, Сердоболь,
Семинариум Реландер, номер Рериха.

Дорогой Александр Николаевич,

Как бы часто ни писать, теперь всегда между письмами будет бездна. Каждый день приносит ужасные вести: помни, что я живу на Yhin-lahtia, а в переводе: на заливе Единения. Само слово напоминает о том, что нужно, чтобы спасти культуру, спасти сердце народа. Неужели опять вернуться к культурному безразличию. Неужели можно думать о свободной жизни без знания, без радости искусства. Спуститься ли искусству до толпы, или же властно поднять толпу до найденных пределов искусства? Скоро ли искусство нужно будет толпам? Я верю человечеству, но всегда боюсь толпы. Сколько над толпой противоречивых, злых эманаций. Так много вредного нечеловеческого. Творим картины, но, может быть, надо сидеть в Комиссиях? Кто знает? Письмо твоё мне многое напомнило из наших сидений. Неужели опять будем сидеть? Чем кончилось с Академией?

Мы очень удивились, узнав, что ты попал в наш Новгород, да ещё так недалеко от моего валдайского каменного века. Сообщали нам об эксцессах в том краю. В Бологое у старика Путятин сгорел старый дом. Часть мебели вынесли, но наслоения времени погибли. Точно так мы богаты для разрушений.

Неужели прошёл закон об аресте художественных произведений? Ведь нельзя же всё решительно запретить в свободной стране. Горький, выступив против твоего взгляда, опять не попал. Почему он так часто не попадает? Ведь ему угрожает единение, как ты пишешь, с Савостиным и Фаберже. Надо сплотиться всеми силами за культуру и искусство. Какое бы отношение мы ни встретили, мы должны сказать друг другу, что поклянёмся защищать наше

дело, ради которого мы вообще существуем. К вражеским ударам мы уже привыкли, в этом наша судьба так сходна. (За это время я сочинил эскизы для сюиты: «Героика»). Искренне возмущен я отношением к твоим эскизам — к Соловью. По справедливости, по существу Ты должен делать эти декорации. Ведь это не в Головинском кругу. Думается, и Стравинский должен проявить настойчивость более определённую. Как всё это пахнет старым строем.

Где Яремич? Что он мне не пишет? Он один из немногих хороших и твёрдых людей. Привет Анне Карловне. До следующего боя осенью, до свидания. Пиши о настроениях.

Душевно твой

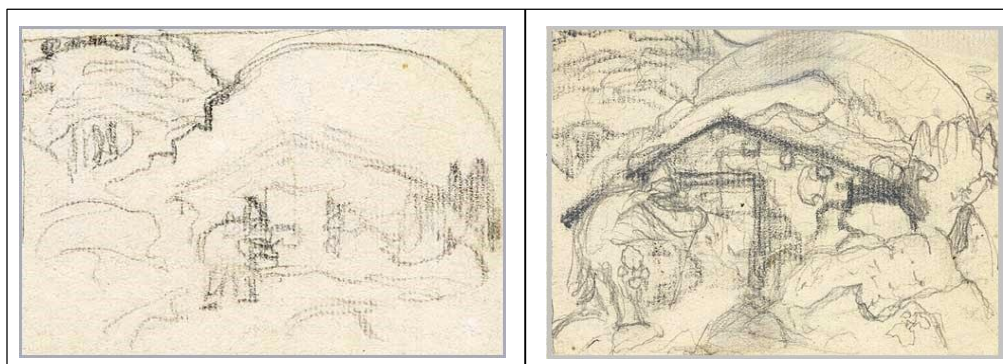
Н. Р.

17 июля. 1917.

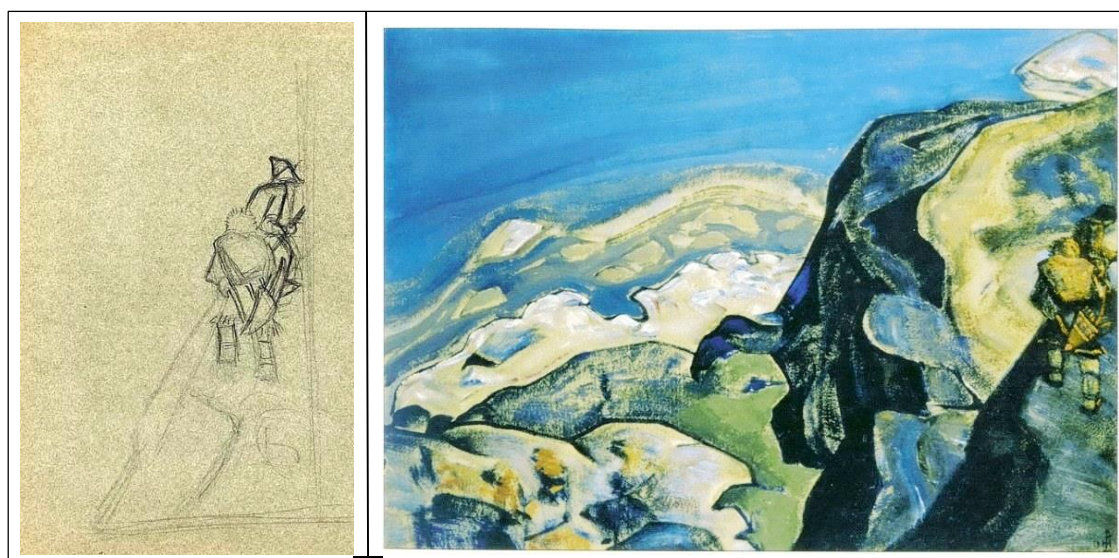
Отдел рукописей ГРМ, оп. 1, д. 1468, л. 26-27.

Пометка карандашом: Отправлено 17/30. 07. 1917.

«За это время я сочинил эскизы для сюиты: «Героика»...»

Эскизы к картине «Колдун». 1917-1918. Сюита «Героика».

Н.К. Рерих. Эскиз и картина «Победитель» (На горной тропе). 1917-18. Сюита «Героика».

18 июля [1917 г.] Петроград
Письмо С. П. Яремича к Рериху Н.К.

Ох, я ни минуты не сомневаюсь, дорогой мой Николай Константинович, что ты давно уже не считаешь меня обитателем здешнего мира и, вероятно, с усиленным вниманием следишь за некрологией и несчастными случаями, дабы дать разумное объяснение моему упорному молчанию. И тем не менее я жив и здоров и призываю Праведное Небо в свидетели, что вспоминаю тебя каждый день и ужасно укоряю себя, что в такой важный момент не проявляю никакого движения, в то время как кругом всё прыгает, скачет, стремительно катится, бежит, не признавая никаких преград. Но вся беда в том, что я *один* и должен заниматься хозяйством, чтобы не зачахнуть с голоду, как чахнет наш бедный Замирайло. При нормальных условиях жизни я бы считал себя счастливейшим человеком, п[отому] ч[то] страшно люблю располагать своею особою по своему хотению, но, повторяю, для этого необходимы нормальные условия жизни. Но вставить ни свет, ни заря, рыскать, чтобы добыть какой-нибудь съедобный продукт, в высшей степени отвратительно и скучно. Ресторанами теперь жить человеку среднего достатка невозможно. На что уж любитель ресторанных обычаев Н. Г. Плалер, но и тот отказался от своего-таки. Итак, значит, я должен заниматься всякой дрянью, а кроме того, у меня явилось сильное желание немного подогнать свои художественные дела, которые, как тебе известно, страшно запущены, и вот по этой причине я и не писал, хотя и чувствовал всё время огромную в этом потребность, а кроме того, и являлись вопросы весьма большой важности. Некоторые из них не потеряли и до сих пор своей остроты и, м[ожет] б[ыть], один из существеннейших из них — перенос библиотек[и] в Музей кажется мне неосуществимым в данный момент. Настроение среди учеников не из особенно важных, они занимаются всем чем угодно, только не искусством. При такой обстановке мне не представляется возможным производить такую утомительную работу в текущем году, так как она не может быть полезна для существа нашего дела. Затем, кроме того, я даже не знаю, будем ли мы в состоянии открыть в обычное время занятия в Школе. Татьяна Влад[имировна]²¹, например, говорит, что Школу невозможно открыв[ать] в опред[елённое] время уже по одному тому, что будут совершаться выборы в Учр[едительное] Собр[ание] и в такое время, разумеется же, будет не до живописи и рисования. Я совершенно согласен с этим мнением и предлагаю его тебе, как главе Школы, на рассмотрение. Потом, не надо терять из виду характер деятельности наших уважаемых Емельяновичей и Наумовичей²² — они горят желанием создать собственные династии и чтобы летосчисление, так сказать, начиналось с них. Всё это при других обстоятельствах было бы только смешно, а теперь это представляется в высшей степени отвратительным, п[отому] ч[то] нет отвратительнее зрелища, как видеть какое-нибудь ничтожество взбирающимся на поверхность с намерением властвовать и решать судьбы учреждения, когда за душой нет ни единой идеи, ни единой мысли, и единственная пружина,двигающая этими ничтожествами, зависть к подлинной заслуге и низкая ненависть к таланту, в каких бы формах он ни проявлялся. У нас вообще мало друзей. Это даже видно по Совету, который образовался из бывшего Сопещения, царство ему небесное. В Совете всё носит более чинный и даже «деловой» характер, каждый раз бывает Комиссар,

чего в былое время не бывало, по крайней мере, при мне. Все эти Фармаковские, Жебылевы (между прочим, этот тип приглашён по ошибке: Добужинский послал повестку вместо Нерадовского Жебылеву, да так он и остался), [слово неразборчиво] и даже Петр[овы]-Водкины удивительные пройдохи и удивительно неверный народ, а они-то теперь в значительном большинстве и, разумеется, гнут всё в свою пользу. Для примера: издание разного рода рефератов в Инст[итуте] Гр[афа] Зубова принято на счёт государства, а субсидия нашей школе отклонена, т. е. сдана в Комиссию при Акад[емии] Художеств, а это, конечно, провал.

Мой привет Елене Ивановне и молодёжи.

Душевно твой

С. Яремич

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

21 июля 1917 г. Петроград.

Открытое письмо И.М. Степанова к Рериху Н.К.

Финляндия. Suomi.

Сердоболь. Sortavala. Villa Relander.

N. Roerich.

Дорогой Николай Константинович.

Приехали из отпуска. У нас всё благополучно. Дров на зиму запасено с избытком. Сейчас с Бор[исом] Конст[антиновичем] осматривали ремонты.

Ст[епан] Петр[ович] здравствует.

Всего Вам лучшего.

Ив. Степанов

Сейчас приходил Иерон[им] Севастьян[ович] и просил уменьшить надбавку с Общ. архитекторов.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (На штампе дата: Петроград. 21.07.1917.)

26 июля 1917 г. Петроград.

Открытое письмо И.М. Степанова к Рериху Н.К.

Сердоболь. Sortavala. Villa Relander.

N. Roerich

26/VII.

Дорогой Николай Константинович.

Было бы желательно повидаться с Вами в середине Августа. Толковали мы об этом с Ст[епаном] Петр[овичем]. Было бы хорошо в середине Августа собрать заседание Комитета вот по какому поводу. Цена на дрова после заключения условий на выставочные зала увеличилась в три раза, жалованье служащим удвоено, посему с 1-го <...> Сентября следовало бы увеличить плату за зало. Говорят, возможно отдать зало до 50 000 р.

Ст[епан] Петр[ович] Вам на днях, кажется, послал письмо. У него возникают вопросы по музею. Ждём от Вас весточки.

Искр. преданный

Ив. Степанов

Посылаю две одинаковых открытки.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (На штемпелях даты: Петроград. 26.07.1917. // Сердоболь. 10.08.1917.)

29 июля 1917 г. Сердоболь
Письмо Н. К. Рериха к Степанову И. М.

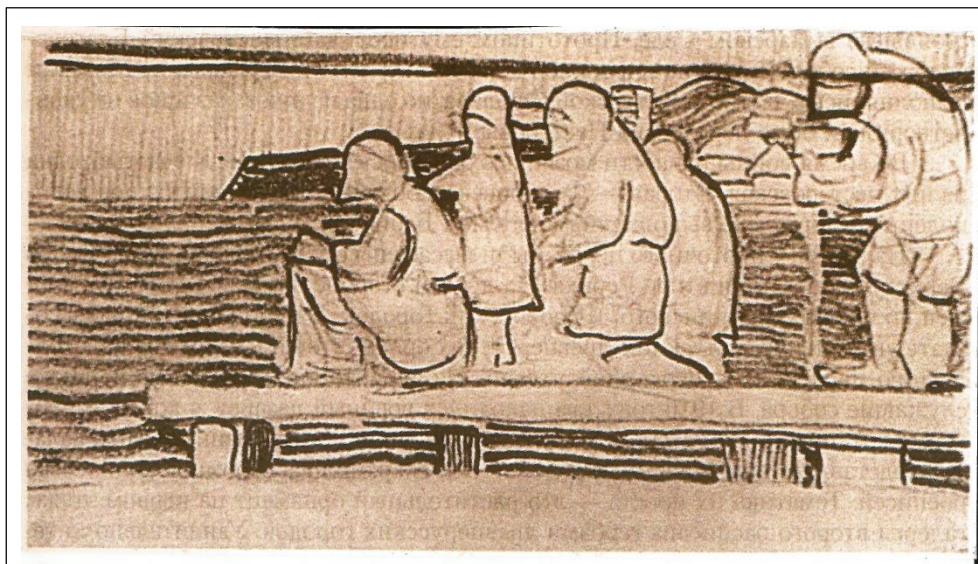
Заказное.
Петроград. Морская, 38.
Общ. Поощрения Художеств.
Ивану Михайловичу Степанову.

Дорогой Иван Михайлович, сочувствую мысли Комитета. Прошу собрать Комитет 9-го Августа в Среду (час безразличен). Непременно приеду. У меня тоже есть вопросы. Привет Ст[епану] Петр[овичу].

Ваш Н. Рерих

29 Июля 1917.

Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 873. И. М. Степанов. оп. 1, д. 4, л. 2-2об. Автограф открытого письма. Штемпель в Сердоболе 02.08.1917, в Петрограде 11.08.1917

Н.К. Рерих. Ждущие. 1917. Эскиз.

АВГУСТ

«После хорошего, рабочего лета, в Августе я побывал в Петрограде и получил мою испытанную болезнь...» (Н.К. Рерих, 6 октября 1917.)

Н.К. Рерих. Небо над просторами. 1917.

6 августа 1917 г. Сердоболь.

Письмо Н. К. Рериха к Степанову И.М.

Петроград. Морская, 38. Общ. Поощр. Худож.
Его Превосходительству Ивану Михайловичу Степанову.

Дорогой Иван Михайлович, рад Вашей весточке; надеюсь, Вы отдохнули и оправились. Слава Богу, если дрова имеются. Хорошо бы за это время сделать железные прутья в стеклянных дверях с улицы в школу. В Музее были 3 решётки, не взять [ли] из одной 4 прута? Что Ст[епан] Петр[ович]? Не собирается ко мне? Вернуться думаю 4 Сент[ября]. Дана ли субсидия из б[ывшего] Мин[истерства] Двора? Пишу доклад о Школе.

Ваш НР.

6 Авг.

Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 873, И. М. Степанов, оп. 1, д. 4, л. 3-Зоб. Автограф открытого письма. Штемпель в Сердоболе 07.08.1917.

6 августа 1917 г. Сердоболь. Seminarium Relander.

Письмо Н. К. Рериха к Яремичу С.П.

Петроград. Морская, 38. Музей.
Степану Петровичу Яремичу.

Дорогой Степан Петрович, где Ты, и как, и каково настроение? Не соберёшься ли к нам? Без Твоих весточек я скучаю.

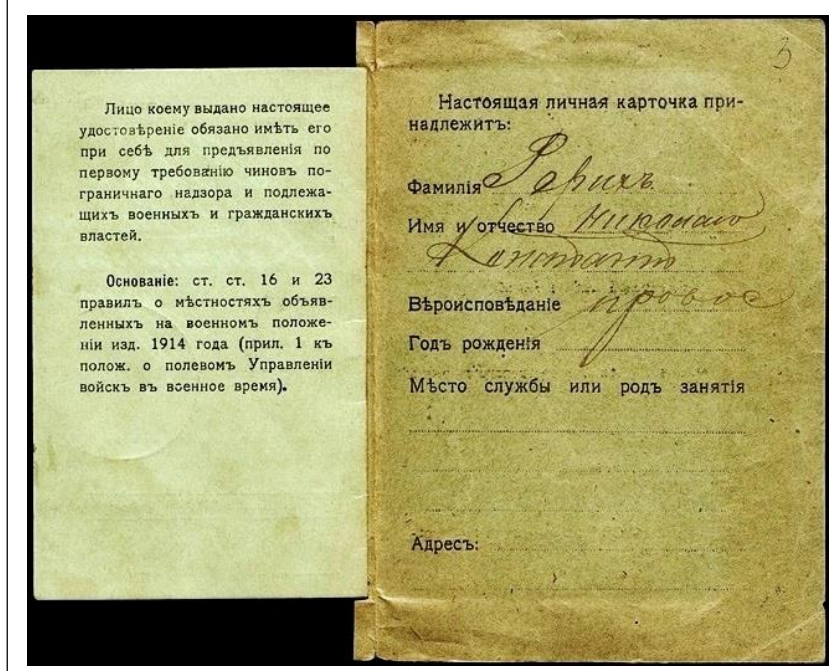
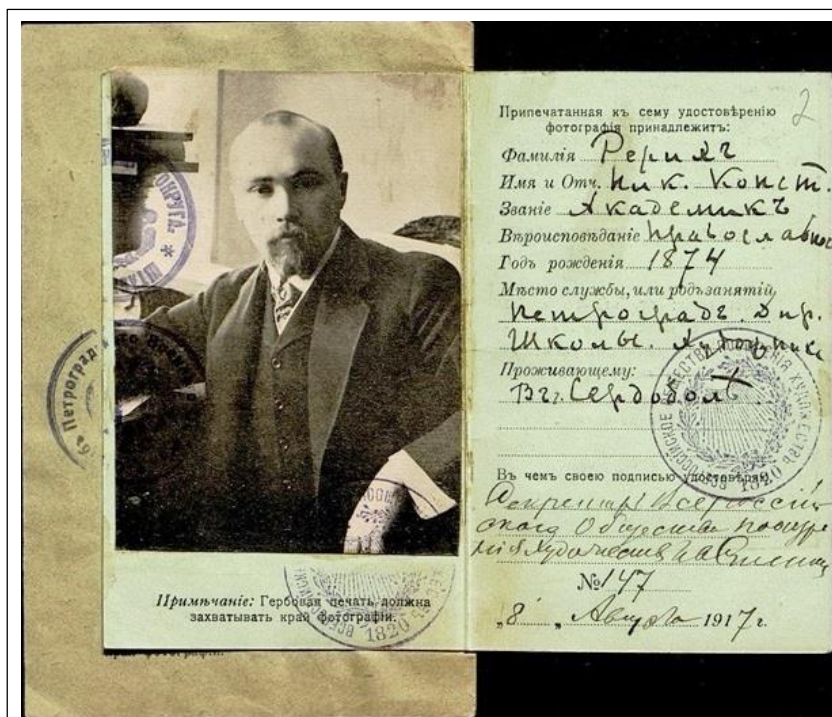
Как наследство Крачковского? Я беспокоюсь.

Твой Н. Р.

6 Авг. 1917.

Архив государственного Эрмитажа. Ф. 7, оп. 1, д. 375, л. 19-19об... Красный штемпель: вскрыто военной цензурой. Выборгский военный цензор № 12. 8 АВГ. 1917.

**8 августа 1917 г. Сердоболь.
Удостоверение Н.К. Рериха.**

«Лицо коему выдано настоящее удостоверение обязано иметь его при себе для предьявления по первому требованию чинов пограничного надзора и подлежащих военных и гражданских властей.

Основание: ст. ст. 16 и 23 правил о местностях объявленных на военном положении изд. 1914 года (прил. 1 к полож. о полевом Управлении войск в военное время)».

Архив Музея Рерихов, Москва.

[Лето 1917 г.]

Письмо А. В. Щекатихиной-Потоцкой к Рериху Н.К.

Здравствуйте, Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Как Вы проводите это страшное лето? Но Вы вдали от всех житейских волнений, дрязг и работаете себе мирно. Николай Константинович, я хочу Вас беспокоить, хочу просить Вас указать или же рекомендовать меня какой-нибудь работе - всё равно какой. У Морозова мне тяжело подделываться под стиль Бём и вкус г. Бартрама. Иного они не признают.

Семейная жизнь моя не клеится. Мне необходимо уехать, так к[а]к нахожусь в тяжёлых условиях, - говорю Вам от сердца, как старая ученица своему старому учителю. Хочу начать новую жизнь - хочу только работать. Если бы не война и не финансовая невозможность, счастлива была бы уехать очень далеко. Ради Бога, извините меня, Николай Константинович, я вынуждена искать выходы. Вам лучше знать, что я умею делать, к какой работе или месту я пригодна. Обстоятельства научают всякому делу. Г[-н] Морозов собирался в Америку, может быть, уже и уехал, если уехал, то мне там нечего делать, так как Бартрам имеет подходящих для себя помощников и вряд ли меня пригласит. Сейчас я живу на Оредеже, работать невысказано, хотя поначинала. Кошмарное лето.

Преданная Ваша ученица
Петроград, Кирилловская, 18, кв. 23.
Поклон Елене Ивановне и Вашим сыновьям.

А. Щекатихина

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. Автограф письма. Есть помета: Оредеж.

[Август] 1917 г. Сердоболь.

Письмо Н. К. Рериха к Яремичу С.П.

Петроград.
Морская, 38.
Музей. Общ. Поощр. Художеств.
Степану Петровичу Яремичу.

Дорогой Ст[епан] П[етрович], между каждым письмом — бездна. Уже разгрузка Петрограда! Что делать с Музеем? Что думаешь? Страшен предварительный момент. Нельзя ли узнать, как отъезд по Фин[ской] дороге, не затруднён ли? У нас говорят, что более не пропускают. А то я приехал бы (здоровье немного лучше, но чувствую себя плохо) - чтобы решить. Что думает В[асилий] А[лександрович] о собрании своём? Будут ли Школы? Если нет, то пусть бы Белый сдал помещения, иначе будут солдаты (рядом с Музеем). Сообща. Каждый день чреват!

Твой Н. Р.

Многие везут вещи сюда - есть отступление.

Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 7, оп. 1, д. 375, л. 31-31об. Автограф открытого письма. Штемпель в Сердоболе 10.?.1917.

***[Август] 1917 г. Сердоболь.
Письмо Н.К. Рериха к Степанову И.М.***

Петроград. Морская, 38.
Общ. Поощр. Худож.
Ивану Михайловичу Степанову.

Дорогой И.М., что подсказывает момент?

Будут ли занятия в Школах при разгрузке? Может быть, уже надо краеугольно решить? Если надо Комитет, то сообщите мне (здоровье моё поправляется), можно ли проезжать через Белоостров. Здесь говорят, что более не пропускают и что обратно тоже уже не попасть на поезд. Пожалуйста, узнайте и сообщите мне. В газетах было, что в Москве в выс[ших] уч[ебных] зав[едениях] занятий не будет, - тем более, в Петрограде. Какие меры с помещением и Музеем? Приходится покупать 1 марка - 1 руб. Разоренье! Жду сообщений.

Ваш РН

*РГАЛИ, ф. 873, И.М. Степанов, оп. 1, д. 4, л. 4-4 об.
Автограф открытого письма. Штемпель в Сердоболе 10.09.1917 г.*

***31 августа 1917 г. Петроград.
Письмо И. М. Степанова к Рериху Н.К.***

Финляндия.
Сердоболь.
Семинария г-на Реляндер.
Академику Н. К. Рериху.

31/VIII.

Дорогой Николай Константинович.

Сейчас говорил по телефону с Финск[ой] ж[елезной] дор[огой]. Никаких препятствий к пропуску из Финл[яндии] в Петроград нет. С документами проезд не запрещён, да и приезжающие есть. Школу закрыть едва ли возможно - могут занять помещение другие учреждения. Заседание собрать никогда не лишне, но теперь Вице-Председателя нет; Ст[епан] Петр[ович] в Киеве. С Музеем благополучно. Евг[ений] Ник[олаевич] отказывается от казначейства. Надо просить оставаться. Вы не оставили мне большой Ваш доклад, и потому я не могу внести его в журнал заседания. Поправляйтесь и приезжайте.

Искренно Вам преданный

Ив. Степанов

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. Автограф открытого письма. Штемпель в Петрограде неразборчив, в Сердоболе 17.09.1917.